

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 104
(2465)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья С.Переслегина «Курская аномалия», опубликованная на сайте «Завтра», 15.08.2024 г.

URL: https://www.zavtra.ru/blogs/kurskaya_anomaliya

Вологда
август 2024

Курская аномалия

о политической подоплёке авантюры ВСУ

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, атака в Курской области — это и есть то основное наступление украинцев, о котором довольно долго говорили?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. То, что происходит сейчас, вообще нельзя назвать наступлением. Это типичная диверсионная операция. Цель — резкое расширение фронта, попытка растянуть резервы противника. Когда говорят, что операция ВСУ в Курской области оказалась для нас неожиданной, следует вспомнить, что весной, когда мы начали операцию в Харьковской области, продолжающуюся до сих пор боями за Волчанск, она тоже для украинцев оказалась абсолютно неожиданной. Поэтому, когда пишут о недостаточном количестве наблюдения на границе, а также постов обороны с нашей стороны, о том, что разведка проглядела вторжение, вспомните, что весной украинцы, пользуясь разведывательными данными фактически всего НАТО, "проспали" гораздо более масштабное наступление в Харьковской области. Логично было бы предположить, что Киев в ответ способен организовать операцию с той же степенью неожиданности.

"ЗАВТРА". То есть к тому, что у нашей границы произошло скопление техники противника, но мы этого "не заметили", стоит относиться спокойнее?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Конечно. На войне любая операция строится на силе, рисунке манёвра и неожиданности. Это азы военной науки. Сейчас нашему противнику удалось в своём прорыве обеспечить неожиданность так же, как у нас получилось это сделать весной. Каждая из сторон, участвующих в войне, обдумывает, каким образом можно скрыть сосредоточение своих сил, замаскировать его под другую операцию. Есть множество классических примеров этого. Самый известный из них, когда Гитлер создал мощную дезинформационную версию о том, что сосредоточение огромного числа немецких сил на границах Советского Союза — это отвлекающая операция перед высадкой в Англии.

Странно, если бы у ВСУ за два с половиной года войны ничего подобного не получилось бы. Заметим, что реакция с нашей стороны последовала быстрее, чем почти два года назад под Харьковом и затем под Херсоном.

Если посмотреть на масштаб украинской операции, то сначала сообщали про 300 боевиков, прорвавшихся на территорию России, потом эта цифра увеличилась до 1000, а данные с мест говорят о двух бригадах ВСУ. Но даже две полномасштабные бригады неприятеля — это довольно небольшие силы, которые на огромных территориях границы с Курской областью скрыть вполне можно.

"ЗАВТРА". Что могут сделать две бригады?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Они могут завязать бои, продвинуться вперёд. Но говорить о том, что они способны, например, дойти до Курска или окружить и отрезать 7 приграничных районов Курской области — это несерьёзно. Операция ВСУ больше рассчитана на психологический эффект. Киев мечтает закрепиться на кусочке российской земли, дабы получить определённый козырь в предстоящих мирных переговорах, мол, давайте поменяем ваши 20 кв. км в Курской области на 200 кв. км, к примеру, Запорожья.

"ЗАВТРА". Киев изначально рассчитывал перенести бои на российскую территорию...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. И это у него получилось. Проблема в том, что это не могло не получиться. На огромной неприкрытой границе можно защитить узловые направления, взятие которых способно привести противника к оперативному успеху. Но нельзя прикрыть все точки, продвижение на которых даст какой-то тактический успех и возможность заявить: мы ведём бои на территории России. Операция ВСУ под Курском может повториться и в Белгородской, и в Брянской областях. То есть противник способен действовать вдоль всей нашей границы. При этом киевский режим, судя по всему, не может решиться на серьёзное наступление, поскольку хорошо понимает, что его провал означает конец режима. Вполне вероятно, что Киев решил разменять одну большую операцию с оперативными целями, которая, скорее всего, провалится, на несколько маленьких, не имеющих оперативных целей, но при которых тактические успехи не просто возможны, а даже неизбежны, при этом катастрофического провала и серьёзных потерь не будет, просто потому что здесь не будут вовлечены большие силы.

"ЗАВТРА". Но украинские кураторы вполне могут настоять и на большом наступлении ВСУ...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Конечно. Такой вариант мы обязаны рассматривать, считая нынешний прорыв украинцев на российскую территорию отвлекающим манёвром перед большим наступлением, к которому они давно готовятся. Но тогда оно начнётся не на Курском, а на Азовском направлении, потому что это единственное место, где ВСУ могут достичь оперативного успеха. Думаю, что в нашем Генеральном штабе такой вариант взяли на карандаш.

Я регулярно слышу: "Ужас! Кошмар! Почему на месте прорыва ВСУ у нас не находились военные резервы, почему вдоль всей границы не создали линии обороны?" Россия ведёт напряжённую войну. А это — всегда предельно жёсткая конкуренция. Вы не можете везде воевать со всеми удобствами. Нельзя создавать масштабную линию обороны вдоль всей границы, автоматически уменьшая количество ресурсов, выделяемых на создание линии обороны там, где есть реальный риск серьёзного оперативного прорыва противника.

Если размещать военные резервы везде, где противник потенциально может нанести тактический удар, то значительная часть войск, выделенных для войны, будет заниматься неизвестно чем, ожидая наступления противника, которого может и не случиться. Разумеется, ни один вменяемый военный руководитель никогда ничего подобного делать не будет.

На самом деле я даже не очень рад информации о том, что сейчас идёт подтягивание наших военных резервов на Курское направление. Следовало бы усилить давление на Торецк и другие критические участки фронта. Тогда в рядах неприятеля началась бы даже не паника, а выяснение отношений: кто отправил две боеспособные бригады ВСУ на заведомо провальную операцию в то время, как фронт трещит по швам?

"ЗАВТРА". В связи с последними событиями у нас довольно часто стали тиражироваться новости с некорректной или не вполне проверенной информацией с мест военных действий. Почему так происходит?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Военкоры и те, кто управляет различными каналами, а также российские ведомства должны относиться к сегодняшней ситуации с точки зрения военной науки и грамотно доносить информацию. Для стратегически мыслящего человека понятно, что такое наступление противника в оперативно бессмысленном направлении и крайне незначительными силами к каким-то серьёзным последствиям привести не должно. И панически реагировать по этому поводу не нужно.

Операция ВСУ скоро закончится. На месте украинцев я бы её уже завершил: порадовался бы произведённому психологическому эффекту и быстро бы вывел войска за границу РФ, объявив о крупной "перемогe". Но ВСУ, судя по всему, сейчас ввяжутся в тяжёлые бои на Курском фронте, начнут перекидывать туда резервы. В итоге создадут для себя слабость, но зато смогут говорить: "Мы держимся за территорию противника". В любом случае этот кризис близится к концу. Время идёт, и переговоры всё более и более необходимы Украине.

То, что сейчас делают украинцы, очень напоминает Арденны 1945 года, когда немцы переодевались в американскую военную форму, пытались работать вместо американских регулировщиков, направляя ложными

путями движение резервов США. Они продвинулись на 60 км, всё выглядело довольно эффектно, но их действия привели лишь к тому, что последние боеспособные танковые резервы Рейха на этом закончились. Только немцы ведь пытались разыграть серьёзную операцию, а не набег, который совершила Украина. Я бы сказал, притом, что сейчас погибает очень много людей, украинцы в принципе не воюют, а, скорее, ведут некую игру. Она идёт прежде всего в политическом пространстве, во вторую очередь — в психологическом, и лишь в последнюю — непосредственно на поле боя.

"ЗАВТРА". Поддерживаете ли вы мнение о том, что данную операцию для ВСУ готовили британцы?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Мне кажется, что эта версия нежизнеспособна. Операция сделана не в британском стиле, а в стиле, который выработала украинская армия. И никакого реального развития она получить не может по причине нехватки сил. А мысль о том, что Украина все свои резервные 10 бригад бросит на Курское направление, абсурдна. Лучший способ угробить все эти бригады ВСУ трудно даже придумать.

Тем не менее Украина сейчас очень хорошо занимается обеспечением своей операции в психологическом пространстве. Хотя, если бы она шла серьёзно, их СМИ в большей степени молчали бы. Основной их задачей стало бы не дать противнику понять, насколько всё серьёзно. Как это и было под Харьковом в 2022 году. А здесь с первых дней вторжения пошёл вал сообщений — рассылки на смартфоны об эвакуации, о скором захвате Курской АЭС, о том, что обязательно будут отрезаны территории РФ... Всё это явно готовилось до операции и представляет собой её важнейшие элементы. Да, украинцы в этом направлении очень хорошо действуют. Впрочем, пожимание плечами с нашей стороны и вежливые высказывания, что Киеву всё равно придётся капитулировать до зимы, действуют на той стороне фронта, поверьте, ничуть не хуже.

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Сергей Переслегин